

УДК 001
ББК 72
С88

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Редколлегия:

А. В. Торхова, доктор педагогических наук, профессор;
В. Р. Соболев, доктор физико-математических наук, профессор;
А. П. Лобанов, доктор психологических наук, доцент;
П. А. Матюш, кандидат исторических наук, доцент;
А. А. Корзюк, кандидат педагогических наук, доцент

Студенческая наука – инновационный потенциал будущего :
С88 материалы Международного форума студенческой науки, г. Минск,
18–27 апреля 2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.
А. В. Торхова [и др.]. – Минск : БГПУ, 2017. – 344 с.
ISBN 978-985-541-394-4.

В сборнике представлены материалы исследований студентов высших учебных заведений Беларуси, России, Украины, Литвы, Польши, Армении, Туркменистана, Казахстана, Китая, посвященные проблемам педагогических, психологических, гуманитарных, физико-математических и естественно-научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-985-541-394-4

© Оформление. БГПУ, 2017

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА – ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БУДУЩЕГО

Материалы Международного форума студенческой науки

г. Минск, 18–27 апреля 2017 г.

Минск
БГПУ
2017

атрымалі ганаровае дваранства ад расійскіх імператараў; 3) асобам, якія былі ўдасноены тытула асабіста імператарам; 4) тым, каму вышэйшай уладай прадстаўлена права карыстацца ганаровай годнасцю, падараванай замежнай дзяржавай. Усе тытулы падзяляліся на княжацкія, графскія і баронскія [8, с. 1]. На пачатку ХХ ст. толькі ў трох беларускіх губернях (Гродзенскай, Мінскай, Магілёўскай) налічвалася 23 тытулаваныя роды. З іх 12 княжацкіх, 9 графскіх і 2 баронскіх. На самай справе прадстаўнікоў тытулаваных родаў на тэрыторыі Беларусі было значна больш, чым іх значылася ў радаводных кнігах. Так, сярод буйных землеўласнікаў Мінскай губерні ў 1902 г. было, акрамя адзначаных вышэй, яшчэ 4 князі (у тым ліку і вялікія князі Мікалай Мікалаевіч і Пётр Мікалаевіч), 14 графаў і 4 бароны [9, с. 1-67]. Тое ж самае назіралася і ў іншых беларускіх губернях.

У шосты разрад уваходзілі старажытныя дваранскія фаміліі. Частка іх адначасова была запісана і ў пяты разрад. Старажытнымі рускімі родамі прызнаваліся тыя, якія былі занесены ў Аксамітавую кнігу, ці тыя, хто мог даказаць сваю прыналежнасць да дваранства за 100 гадоў да выдання «Даравальнай граматы дваранству», гэта значыць да 1685 г. [6, с. 32]. У радаводных кнігах Гродзенскай губерні дваран шостага разраду значылася 387 (40,5%) фамілій, Мінскай – 777 (38,0 %) і Магілёўскай – 69 (46,8%). У 8 велікарускіх губернях сярэдняя колькасць старажытных родаў складала каля 28%, а ў адзначаных трох беларускіх – 41,8 %. Гэта тлумачыцца тым, што ў ВКЛ было значна прасцей далучыцца да вышэйшага саслоўя з непрывілеяваных слаёў насельніцтва, чым у Расіі.

Разам з тым, прыналежнасць да любога з пералічаных разрадаў у разглядаемы час не давала якіх-небудзь асобных прывілеяў. Толькі ваенныя дваране мелі пэўныя перавагі перад дваранамі-чыноўнікамі. Афіцэры раней на 2–3 гады атрымлівалі дваранскую годнасць. Але гэта абумоўлялася не столькі прыналежнасцю да разраду, колькі традыцыяй перадавання ваеннай службы над грамадзянскай. Дваране пятага і шостага разрадаў хутэй за ўсе карысталіся псіхалагічнай перавагай над іншымі. Акрамя гэтага, яны традыцыйна з'яўляліся буйнейшымі землеўласнікамі, уладальнікамі прамысловых і гандлёвых устаноў. Аднак у цэлым спадчыннае дваранства карысталася значнымі перавагамі ў параўнанні з іншымі саслоў'ямі.

Літаратура

1. Свод законов Российской империи. – СПб.: Изд-во Кодификац. отд. при Гос. совете, 1876. – Т. 9. – 84 с.
2. Бароны Брэмзен, графы Грабоўскія, княз. Крапоткіны, князі Дандуковы-Корсакавы, князі Любамірскія, князі Мяшчэрскія, бароны фон-Ноллен, князі Абаленскія, князі Эрыванскія-Паскевічы, графы Сумарокавы, князі Друцкія-Сакалінскія, графы Талстыя, графы Цукатто.
3. Алфавитный список дворянских родов, внесенных в родословные дворянские книги Могилевской губернии. Составлен в 1908 году. – Могилев: Тип. Я. Н. Подземского, 1908. – 25 с.
4. Алфавитный список дворянским родам Минской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е июля 1903 года. – Минск: Губерн. тип., 1903. – 162 с.

5. Список дворянских родов Смоленской, Могилевской, Бессарабской и Гродненской губерний. – Смоленск: Губерн. тип., 1908. – 231 с.

6. Корелин, А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация / А. П. Корелин. – М.: Наука, 1979. – 304 с.

7. Падлічана па: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: СПб., – 1900. Вып. 4. Виленская губерния. – Тетрадь 2. С. 98–102; СПб., – 1899. – Вып. 5. Витебская губерния. – Тетрадь 2. С. 99–107; СПб., 1904. – Вып. 11. Гродненская губерния. С. 44–45; СПб., 1904. – Вып. 22. Мінская губерния. – С. 40–41; СПб., 1903. – Вып. 23. Могилевская губерния. – С. 40.

8. Списки титулованным родам и лицам Российской империи. – СПб., 1892. – 114 с.

9. Список землевладельцев Минской губернии, владеющих 500 десятинами земли и более в 1902 году // Памятная книжка Минской губернии на 1904 год. – Минск: Губерн. тип., 1903. – Приложение. – 67 с.

УДК 94(55:560):327

ИРАНО-ТУРЕЦКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ В 2002–2007 гг.

IRANIAN-TURKIAN POLITICAL DIALOGUE IN 2002–2007

И. А. Макаренко

А. А. Каренко

МГПУ (Минск)

Науч. рук. – И. И. Ковьяко, кандидат ист. наук, доцент

В данной статье рассматриваются политические взаимоотношения Ирана и Турции в период с 2002–2007 гг. Раскрываются позиции официальных Анкары и Тегерана относительно важнейших политических событий, произошедших в этот период. Освещается точка зрения Турции на проблему иранской ядерной программы. Автор приходит к заключению, что в рассматриваемый период турецко-иранские отношения улучшились. Это было связано с вопросами, касающимися региональной безопасности, которые нужно было решать совместными действиями обоих государств.

This article examines the political relations between Iran and Turkey in the period from 2002–2007. The positions of official Ankara and Tehran are revealed regarding the most important political events that took place in this period. The point of view of Turkey on the problem of the Iranian nuclear program is covered. The author comes to the conclusion that during the period under review, Turkish-Iranian relations have improved. This was connected with issues related to regional security, which had to be solved jointly by the two states.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, Турция, ирано-турецкие отношения, иранская ядерная программа, Партия справедливости и развития, Рабочая партия Курдистана.

Key words: Islamic Republic of Iran, Turkey, Iranian-Turkish relations, Iranian nuclear programme, Party of justice and development, Kurdistan Workers Party.

На сегодняшний момент отношения Ирана и Турции приобрели неоднозначный характер. Политические отношения Турции и Ирана объясняются целым спектром факторов, касающихся проблем и международного, и двустороннего характера. Цель работы состоит в том, чтобы показать как разви-

вались политические отношения между Анкарой и Тегераном в 2003–2007 гг. Актуальность данной работы заключается в том, что Турция и Иран – это крупнейшие геополитические игроки на Ближнем Востоке, которых объединяют общие исторические, экономические и культурные связи, а также в том, что одна из причин нестабильности на Ближнем Востоке состоит в том, что Турция и Иран являются «извечными соперниками» и каждое из этих стран имеют свои имперские корни и устремления, поскольку каждое из этих государств имеет свою исламскую государственную концепцию. Из этого следует, что и Анкара, и Тегеран прилагают усилия к тому, чтобы расширить сферы своего геополитического влияния на Ближнем Востоке. В данной ситуации очевидно, что в случае обострения отношений между двумя странами, может произойти коренные перемены на всём Ближнем Востоке. Турки и иранцы исторически противостояли друг другу в прошлом, в ходе многочисленных османо-персидских войн. А всё дело в том, что на территории Турецкой Республики проживают около 20 % курдов, которые претендуют на собственную государственность [2, с. 752]. Иранские курды активно втягивают турецких курдов в борьбу за национальную независимость.

После победы исламской революции в Иране (9-11 февраля 1979 г.) всё иранское общество подверглось тотальной исламизации с целью создания единого мусульманского общества – Уммы в провозглашенной 1 апреля 1979 года Исламской Республике Иран. [6, с. 25]. Исламские религиозно-политические идеи и принципы деятельности составили основу и определили основные особенности новой системы государственной власти и внешней политики ИРИ. Так разрешился возникший в Иране социальный конфликт, приведший к власти «законодателя», который не был пророком, но которого его последователи назвали «имамом». Имам Хомейни стал первым рабабом (Высшим руководителем) Исламской Республики Иран. [6, с. 25].

После Исламской революции 1979 года ирано-турецкие отношения становились накалёнными. Турция боялась экспорта исламской революции, что активно пропагандировало шиитское духовенство, пришедшее к власти в результате революции. Соперничество в Средней Азии и на Кавказе также не сулило ничего хорошего в улучшениях двух стран.

Однако в начале нового тысячелетия ситуация стала меняться. Под влиянием иракского фактора начался этап сближения Тегерана и Анкары, причиной которого послужило желание США напасть на Ирак и свергнуть диктаторский режим С. Хусейна. Руководство обеих стран не приветствовали намерения Вашингтона, а также создания независимого Курдистана.

В ноябре 2002 года на парламентских выборах в Турции победу одержала «Партия справедливости и развития» не изменили вектора развития ирано-турецких отношений и подходу к ситуации в регионе. 30 ноября 2002 года состоялась телефонная беседа первого вице-президента Ирана М. Арефа и турецкого премьер-министра А. Гюля, в ходе которой были озвучены намерения продолжить сотрудничество по основным направлениям, касающихся региональной безопасности [3, с. 141].

В январе 2003 года, в разгар подготовки Вашингтоном военного вторжения в Ирак, Турция начала активную челночную дипломатию в ближневосточном регионе. В сферу турецкой дипломатии попали Сирия, Египет, Иордания, Саудовская Аравия, а также Иран. [1, с. 128].

Однако Вашингтон не придавал должного внимания оси «Анкара-Тегеран», которая в будущем перерастёт в треугольник «Анкара-Тегеран-Дамаск».

А тем временем взаимодействие в сфере региональной безопасности усиливалось. В июле 2004 года, во время визита турецкого премьер-министра Р. Эрдогана в Тегеран, обе стороны подписали соглашение о сотрудничестве, в котором даётся определение Рабочей партии Курдистана (далее – РПК) как террористической. Далее, в апреле-мае 2006 года Тегеран провёл ряд военных операций, в ходе которых были ликвидированы иранские филиалы РПК. [1, с. 128].

Турецко-иранский диалог подкреплялся, хотя и с наличием проблем, торгово-экономическими связями двух стран, а также сотрудничеством в области энергетики. В 2007 году объём торговли между двумя странами составлял 4,5 млрд. долл. [1, с. 129]. В Иране, по состоянию на 2007 год, действовали свыше 40 турецких фирм, причём привлекательность иранского рынка для турецких рынков продолжала расти. Иран – это второй после России поставщик в Турцию природного газа.

Ещё один фактор, влияющий на развитие ирано-турецких отношений – это иранская ядерная программа. Пришедшая в результате победы на выборах 2002 года ПСР высказалась о невозможности уладить эту проблему военным путём. Подтверждением этого можно считать то обстоятельство, что Анкара выступила против обозначения Тегерана как ядерной угрозы, определяющий необходимость размещением систем противоракетной обороны (ПРО) на турецкой территории. [5, с. 29]. В 2006 году Турция и Иран заговорили о возможности осуществления части работ по обогащению иранского урана на территории Турции в контексте предложенной «шестеркой» посредников схемы по обогащению урана за пределами Ирана.

В основе турецкого подхода к ИЯП лежит урегулирование данной проблемы мирным путём, неоднократно озвученный официальными турецкими дипломатами, и зафиксированный в официальных документах. Выступая за безъядерный Ближний Восток, Турция одновременно с этим предлагает Ирану не отказываться от диалога со странами Запада. [4, с. 90].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отношения Ирана и Турции в 2002–2007 гг. перешли на новый уровень. Пришедшая к власти ПСР изъявила желание сотрудничать с Ираном по основным вопросам, касающимся региональной безопасности, включая борьбу с терроризмом и нелегальным оборотом наркотиков, а также РПК, представляющей опасность для Турции. Ещё одним фактором, определяющим ирано-турецкое сотрудничество, является ИЯП. Позиция Турции по отношению к ИЯП объясняется общими интересами обеих стран на Ближнем Востоке.

Литература

1. Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы / Под ред. Мамедовой Н. М., Каменевой М.С., Федоровой И. Е. М.: Институт востоковедения РАН; Издатель Воробьев А.В., 2016. – 364 с.
2. Мухаев Р. Т. Геополитика (Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Регионоведение», «Политология», «Международные отношения». – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 839 с.)
3. Роль и место Ирана в регионе (коллективная монография) – М.; Институт Востоковедения РАН, 2007. – 204 с.
4. Санкции и их влияние на Иран: сборник научных статей / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока; редколл: Н. М. Мамедова (отв. редактор), [и др.]. – Москва, 2012. – 137 с.
5. Свистунова И. В. Политика России и Турции в отношении Ирана в XXI веке: (Центр стратегических исследований Ближнего Востока, Доклад), Анкара, 2011. – 40 с.
6. Юртаев В. И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран в 1979–2010 гг.: автореферат... дисс. доктора ист. наук: 07.00.15. / В. И. Юртаев; Российский университет дружбы народов. – М. – 2012. – 50 с.

УДК 94(476) «19»

МИНСКОЕ ОБЩЕСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА - ДВИГАТЕЛЬ ЭКОНОМИКИ НА ТЕРРИТОРИИ МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ MINSK SOCIETY OF AGRICULTURE - ENGINE OF THE ECONOMY ON THE TERRITORY OF THE MINSK GOVERNMENT

Р. Ю. Снигирёва
R. Yu. Snigir'eva
БГПУ (Минск)

Науч. рук. – С. А. Толмачёва, канд. ист. наук, доцент

Данная статья посвящена деятельности Минского общества сельского хозяйства. Автор раскрывает структуру общества и его вклад в развитие экономики губернии.

This article is devoted to the activities of the Minsk Society of Agriculture. The author reveals the structure of society and its contribution to the development of the economy of the province.

Ключевые слова: Минское общество сельского хозяйства, экономика, аграрный сектор.

Keywords: Minsk society of agriculture, economy, agrarian sector.

Аграрный сектор всегда занимал значительное место в развитии экономики Беларуси. Из-за особенностей ландшафта основной акцент всегда делался на развитие сельского хозяйства. Поэтому изучение деятельности общественных организаций, способствовавших его развитию в регионе на рубеже XIX–XX вв., представляется актуальным. Целью данной работы является анализ роли Минского общества сельского хозяйства в экономическом развитии губернии и Беларуси в целом.

В советской историографии преобладала точка зрения, согласно которой в пореформенный период дворянство только эксплуатировало крестьян. Однако многие представители высшего сословия, выходцы из знатных фамилий, также стремились к модернизации хозяйства, создав общественную организацию. Ее деятельность значительно повлияла на экономическое развитие края.

20 августа 1876 г. в Минске по инициативе бывшего Министра Внутренних Дел Льва Савича Макова была создана организация прогрессивных землевладельцев, получившая название Минское общество сельского хозяйства. В разное время участниками общества были такие известные деятели как: Минский губернский маршалок Василий Иванович Павлов; Минский губернатор, генерал-лейтенант князь Николай Николаевич Трубецкой; Минский вице-губернатор Александр Васильевич Лучинский; Николай Константинович Мошенков; основатель минского Костела святых Симона и Елены Эдвард Войнилович; Виктор Флорианович Свида и другие [5, с. 3–34].

Существование до того времени в России сельскохозяйственные общества отличалось своей односторонностью в плане разработки сугубо научных вопросов. Поэтому их деятельность носила академический характер. Минское общество занималось в большинстве своём практической деятельностью, оно не отказывалось и от разработки научно-аграрных вопросов. По уставу, принятому в день основания, общество ставило перед собой целью развитие сельского хозяйства на территориях Западных губерний. Формы и методы работы предполагались различные. Во-первых, теоретические: исследование условий, в которых находилось местное сельское хозяйство, популяризация экономических знаний, распространение полезных сведений по сельскому хозяйству. Вторым направлением деятельности общества предполагались практические мероприятия: содействие использованию передовых технологий в сельском хозяйстве, борьба с монополистами посредством устранения посредников при продаже сельскохозяйственных продуктов и покупке сельскохозяйственных орудий и семян, селекция сельскохозяйственных культур, проведение сельскохозяйственных выставок-продаж, а также поощрение лучших в сфере сельского хозяйства [2, с. 1].

Из-за широкого спектра вопросов, решение которых прямым образом влияло на рост аграрного сектора экономики, Минское общество сельского хозяйства было разделено на секции и отделение. Каждая секция имела свой круг задач, который ей предстояло выполнить для достижения общей цели.

Секция винокурная, возглавляемая Е. И. Любанским, при которой действовали Товарищество по продаже спирта, Акционерное общество по производству патоки из крахмала «Сокол» и Товарищество винокурных заводчиков.

В 1894 г. была основана лесная секция, на балансе которой числились: Лесное бюро по устройству планов лесного хозяйства и таксации лесов и Товарищество по сбыту и эксплуатации леса.